

1(09)
10-154

БАЛТИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
«ВОЕНМЕХ» им. Д.Ф. Устинова

На правах рукописи

ВАЛОВ

Максим Александрович

**СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЕ ОСНОВАНИЯ
СОВРЕМЕННОГО СОЦИАЛЬНОГО ДАРВИНИЗМА**

Специальность 09.00.11 — Социальная философия

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени

кандидата философских наук

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

2003

Диссертация выполнена на кафедре философии гуманитарного факультета Балтийского Государственного Технического Университета «ВОЕНМЕХ» им. Д. Ф. Устинова.

Научный руководитель:

доктор философских наук;
профессор; заслуженный работник
высшей школы А. П. Мозелов.

Официальные оппоненты:

доктор философских наук;
профессор А. Б. Георгиевский;
кандидат философских наук,
доцент А. А. Луговой

06-09883
ФФ. НАУЧН.
БИБЛИОТЕКА

В. Устинов

ОКХ

Ведущая организация:

Санкт-Петербургская кафедра
философии РАН.

Защита состоится «26» января 2004 г. в 15⁰⁰ на заседании диссертационного Совета К.212.010.01 на соискание учёной степени кандидата наук в Балтийском Государственном Техническом Университете «ВОЕНМЕХ» им. Д. Ф. Устинова по адресу: 190005, Санкт-Петербург, 1-я Красноармейская ул., д. 13, ауд. 416 (УЛК). С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке БГТУ «ВОЕНМЕХ».

Автореферат разослан 24 января 2003 г.

Учёный секретарь специализированного диссертационного совета
кандидат философских наук

 О. П. Семёнов

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ.

Актуальность темы исследования. В 20 и начале 21 века на первый план в философской проблематике, среди ряда других, выступают сложнейшие вопросы конфликтов на почве расовых и национальных различий, столкновений идеологий и экономических интересов государств, распространения экологического кризиса в масштабах всей планеты, стремительного роста численности народонаселения, а также постановка вопроса о сущности человека, детерминированности его бытия в свете развития естественнонаучного знания о его биологической природе. В осмыслении и решении данных проблем отчётливо прослеживается стремление ряда представителей социальной мысли, общественных организаций, сверхдержав, прибегнуть к методологии биологического редукционизма, подменить социально обусловленные закономерности общественных явлений «аналогиями» закономерностей мира живого, гипертрофировать значение и наделить статусом главных факторов природные основы общества и индивидуума. Большинство подобных «биологизаторских» концепций относятся к современным формам социального дарвинизма. Поэтому тема диссертационного исследования несёт в себе чрезвычайно актуальное философское значение, так как критический анализ современного социал-дарвинизма, в его наиболее значимых проявлениях, позволит составить более точное представление о социально-философских основах данного течения, открыть истинное лицо концепций и программ по дальнейшему развитию человечества и внести лепту в установление действительных причин современного бытия социума.

Востребованность разностороннего и многопланового исследования в данной области определяется как малой изученностью специфических особенностей современного этапа социал-дарвинизма, так и отсутствием целостного исторического видения идейных истоков данного течения. Остаётся не раскрытой в необходимой мере сущность и методология критики классического социального дарвинизма, получившего бурное развитие в 19 веке и затронувшего одну из интереснейших социально-философских проблем соотношения биологического и социального в человеке и обществе. Нет точного представления об этапах становления, развития течения и основных специфических направлениях сформировавшихся в социальном дарвинизме. Отсутствует единая картина в понимании мировоззренческих и методологических основ, позволивших представителям социального дарвинизма утверждать, что процессы и явления социальной формы движения подчинены или полностью идентичны законам животного мира. Из этого следует необходимость в переисследовании самой истории социал-дарвинизма, внесении поправок в осмысление и выяснение всей полноты социально-философских основ, генезиса этого течения в обществоведении, установление тождества и различий между классическим и современным этапами в его существовании. Все эти аспекты придают особую важность теме нашего исследования.

Степень научной разработанности проблемы. Разработанность научной проблемы оценивается достоверностью и полнотой сведения о познаваемом объекте. При изучении социального дарвинизма мы столкнулись с недостаточной степенью исследованности проблематики в научной литературе, как в области истории вопроса, так и в современных интерпретациях.

Среди работ посвящённых социал-дарвинизму можно выделить «социолого-историческое» направление. Его представители затрагивают только исторический аспект, при этом уделяя основное внимание социал-дарвинистам, принадлежащим исключительно к числу социологов. Предтечами подобного анализа социал-дарвинизма стали попытки в конце 19 века исследовать общественные концепции, популярные у ряда представителей «позитивистской» мысли, стремящиеся механистически перенести биологические закономерности для объяснения сущности общественных явлений и апеллирующие при этом к эволюционным идеям Ч. Дарвина. Среди исследователей «дарвинистской социологии», можно выделить русских социологов второй половины 19 века Н.И. Кареева, Н.К. Михайловского, С.Н. Южакова, П.А. Кропоткина, В.М. Хвостова, М. Ковалевского. Уже на этом этапе выделяется определённый недостаток подобного подхода. Игнорирование в изучение социал-дарвинизма таких мощнейших направлений как мальтузианское и расо-евгеническое, что не позволяет составить точного представления об общей парадигме, методологических основах и всей многогранной специфики социального дарвинизма, а, следовательно, осложняет критический социально-философский анализ данного феномена социальной мысли. К непосредственным представителям «социолого-исторического» направления можно отнести А. Б. Гофмана, И.С. Кона, А.А. Грицанова, Р. Хофстедтера. Их работы предоставляют интересный материал для изучения классического социал-дарвинизма, но, в силу узости поставленных целей исследования, остаётся невыясненной специфика этого течения. Ряд из них содержит в себе правильные указания на связь с позитивизмом и биологический редукционизм как методологическую основу течения, но при этом сохраняют исследовательскую однобокость, на которую мы указали ранее. И одним из ярких её проявлением является критика социал-дарвинизма только за редукцию общественных процессов, в то время как та же проблематика в понимании сущности человека ускользает от внимания исследователей.

Иной крайностью обладают исследования А.М. Кармского и А. Вернеке. Они принадлежат к «биологизаторскому» направлению и затрагивают векторную проблематику расо-евгенического направления в социальном дарвинизме. При этом искажается ход исторического развития основных идей и направлений этого течения, без должного внимания остаётся рассмотрение сходства сущности идей расизма и евгеники по отношению социал-дарвинизму. Гипертрофированность здесь проявляется также и в критике методологических основ, которая направлена, главным образом, на биологический редукционизм в объяснении закономерностей

становления и развития индивидуума, но биологизации общественных закономерностей не придаётся должного значения. Можно согласиться с идеей о тождестве идей классического и нео- социал-дарвинизма. При этом ответ на вопрос о том, что же действительно значимого привносит 20-ое столетие в это течение остаётся за рамками теоретической реконструкции.

Самыми общими для выяснения всей специфики социального дарвинизма являются исследования А. Лорна, Я. Новикова, Э.А. Капитоновна Дж. Льюнса. Хотя эти авторы проводили исследования социального дарвинизма в разное время и критикуют его с разных позиций, но, по сути, они схожи в том, что делают лишь умозрительный набросок, представляющий не более чем развёрнутое определение понятия социального дарвинизма, глубоко не затрагивающий ни истории, ни его сущности.

Для изучения современного социального дарвинизма интерес представляют работы А. Панарина, А. Зиновьева, С. Кара-Мурзы. Хотя в их исследованиях и не содержится исторического исследования данного феномена обществоведения, но они содержат очень важные моменты для понимания особенностей современного этапа развития социал-дарвинизма. Философская критика Западного мира, его культуры позволяют им обосновать концепцию, согласно которой неосоциальный дарвинизм в наши дни становится идеологическим наполнением правительственных и неофициальных программ, организаций, направляя и оправдывая их антигуманные действия. В их трудах акцентируется внимание на действительно важное приобретение социал-дарвинизма в 20 начале 21 века, а именно практическое творение в жизнь идей этого течения.

Цель и задачи исследования. Основной целью данного диссертационного исследования является выявление наиболее характерных, качественных, устойчивых черт социального дарвинизма связанных с его генезисом и развитием вплоть до нашего времени, а также философско-критический анализ мировоззренческих и методологических оснований социал-дарвинизма 19 и 20 века.

Выполнение поставленной цели исследования предполагает решение следующих задач:

1. Адекватное историко-критическое воспроизведение идей социального дарвинизма в 19 веке.
2. Исследование эволюции концепций социал-дарвинистского течения в 20 и начале 21 века.
3. Осуществление компаративного анализа теоретических взглядов современных представителей социального дарвинизма и основных мировоззренческих установок классического социал-дарвинизма.
4. Выявление мировоззренческих, методологических основ и теоретических постулатов, присущих и классическому и современному социал-дарвинизму в их тождестве и различиях.

5. Исследование социально-философских основ социал-дарвинизма в аспекте диалектики биологического и социального в человеке и обществе.

Методологическая основа исследования. Теоретико-методологическую основу диссертации составляет диалектика как теория развития, единство исторического и логического, тождество и различие низшего и высшего.

Теоретическими источниками для построения методологической основы исследования стали работы Ч. Дарвина, А. Вейсмана, И.И. Шмальгаузена Н.П. Дубинина, Н.П. Бочкова, Я.Я. Рогинского, И.Ю. Семёнова, Б.Г. Ананьева, М.Ф. Неструха, В.Л. Алексеева, И.Т. Фролова, Т.В. Карсаевской, Ю.И. Ефимова, А.Б. Георгиевского и ряда других авторов. Также были переисследованы материалы круглых столов «Вопросов философии» (1972г.) и большой ряд философских и теоретико-научных разработок, отражающих позитивные результаты дискуссии о проблеме соотношения социального и биологического в человеке и обществе, развернувшейся в 70-х годах 20 века.

Научная новизна исследования. Новизна диссертационной работы определяется реализацией целей и основных задач, связанных с комплексным исследованием как классического, так и современного социал-дарвинизма, доказано их тождество и различие в методологических и мировоззренческих основаниях, переход от стадии умозрения и теоретизирования к практическому воплощению в культуре, политике, международных отношениях в современном мире.

В процессе исследования социально-философских основ социального дарвинизма получен ряд важных **новых научных результатов, выносимых на защиту.**

1. В диссертационной работе доказывается, что «закон народонаселения» Т. Мальтуса может считаться одной из первых концепций, в которой были сформулированы теоретические положения, лёгшие в основу социального дарвинизма. В его теории обнаруживает себя биологизация человека, который предстаёт, по существу, как животное, детерминированное инстинктами. Отсюда логически вытекает «закон воспроизводства» Мальтуса, который, по сути, является перефразированным законом борьбы за существование, позаимствованным из работ натуралистов Франклина и К. Линнея. Биологический редукционизм социальных процессов заключен в объяснение нищеты, как следствия действия борьбы за существование и естественного отбора. Вся история общества рисуется таким образом, что «неизменный закон народонаселения» предстаёт главной причиной войн, миграций, особенностей нравственных, семейных традиций и т.д.

2. На основе философско-критического анализа основных направлений социального дарвинизма, осуществлён сравнительный анализ работ Г. Спенсера, В. Беджота и Л. Гумпловича. В их теориях происходит полное отождествление и подмена социальных закономерностей биологическими, которые, по их мнению, и определя-

ют ход всех социальных процессов. Концепции этих авторов тождественны направлению, отцом которого был Г. Спенсер.

3. Анализ идей Ф. Гальтона позволяет сделать вывод, что в теории Ф. Гальтона биологический редуccionизм распространяется и на общество, которое детерминирует селекцию, адаптацию определённой «породы людей» способных к социальному прогрессу, обусловленных в своём развитии «качеством» генетического материала.

4. В диссертационном исследовании расовая теория Ж. де Гобино, с её основными понятиями «расовой борьбы», «расового смешения», «расового отбора», «расовой чистоты» и т.п. определяется как разновидность социал-дарвинизма. Сходство идей Ж. де Гобино и Ф. Гальтона о роли наследственности и отбора у человека и в обществе позволили объединить их концепции в социальном дарвинизме и выделить специфическое расо-евгеническое направление.

5. Разработана и обоснована классификация наиболее значимых форм социального дарвинизма, которыми являются: 1) мальтузианское направление; 2) спенсерианское направление; 3) расо-евгеническое направление.

6. Исследование развития идей современного социального дарвинизма позволило выявить его основные характеристики в 20 и начале 21 века. Данный исторический период для социал-дарвинизма ознаменовался грандиозностью масштабов по степени практического воплощения. Социал-дарвинизм стал неотъемлемой мировоззренческой, идеологической компонентой политики отдельных государств и международных организаций, деятельность которых во многом повлияла на ход мировой истории. В частности, расовая теория А. Розенберга, во многом повторяющая социал-дарвинистские идеи Ж. де Гобино и Ф. Гальтона, легла в основу идеологии германского фашизма. Спенсерианская, по своему содержанию, «Доктрина А. Даллеса» определила политику США в «Холодной войне», также как и основанный на мальтузианских взглядах «План NSSM-200». Одной из форм «глобализма» являются также идеи «Римского Клуба», проекты по построению «Общества золотого» миллиарда, концепция «Устойчивого развития», которые, в своей социал-дарвинистской парадигме, практически идентичны с взглядами Т. Мальтуса. В целом же, современный социал-дарвинизм, не привнес ничего принципиально нового в мировоззренческие основы этого течения, а просто его практически реализовывает.

7. Целостная критика всех направлений социального дарвинизма с позиций взаимодействия биологического и социального показывает, что в нём биологизируется сущность человека и социальный процесс в целом, и в тоже время искажается роль биологического в становлении и развитии индивидуума и общества.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Основные положения и выводы диссертационного исследования могут быть использованы в процессе преподавания учебных курсов по социальной философии, концепциям

современного естествознания, философской и политической антропологии, этнологии, социологии.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что его результаты, представляют новое видение как классического, так и современного социального дарвинизма. Диссертация расширяет также исследовательское поле познания области диалектики соотношения социального и биологического в человеке и обществе.

Апробация диссертационных исследований. Основные положения диссертации и выводы обсуждались на кафедре философии Балтийского Государственного Технического Университета им. Д. Ф. Устинова. Базовые положения диссертации изложены в научных публикациях к конференции: «Глобальное общество и Россия: тенденции эволюции и последствия» (СПб. 2001), «Гуманизм, глобализм и будущее России» (СПб. 2002), «Ценности советской культуры в контексте глобальных тенденций XXI века» (СПб. 2003).

Структура и объём диссертации. Диссертация состоит из введения двух глав, заключения и ссылок на литературные источники, приведённые в подстрочном оформлении.

СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ.

Во введении обосновывается актуальность выбранной темы, раскрывается степень её разработанности, определяются цели и задачи исследования, методология, научная новизна и практическая апробация работы.

В первой главе «Идейные истоки современного социального дарвинизма» исследуются концепции основателей социал-дарвинизма Т. Мальтуса, Ф. Гальтона, Ж. де Гобино, Г. Спенсера, В. Беджота и Л. Гумпловича и анализируются главные теоретические положения этого течения в обществоведении, вскрывается его философско-методологическая, мировоззренческая база. Предпринимается попытка внести определённую историческую корректировку в вопрос о возникновении и формировании методологических основ социального дарвинизма и главных направлений в этом течении.

В первом параграфе «Закон народонаселения Т. Мальтуса как претеча социального дарвинизма» исследуются основные теоретические положения демографической концепции Т. Мальтуса, и доказываемая, что она явилась не просто теорией предвосхитившей социальный дарвинизм, а уже в своей сущности содержащей главные теоретико-философские основы течения, становясь одной из форм позднего социал-дарвинизма.

Главным трудом Т. Р. Мальтус (1766-1834 гг.) является «Опыт о законе народонаселения» опубликованный в 1798 г, то есть задолго до появления теории Ч. Дарвина. В его концепции народонаселения содержатся все основные мировоззренческие и методологические черты присущие позднему социальному дарвинизму.

Уже в постановке основной задачи исследования Мальтуса, обнаруживается стремление ученого прибегнуть к методологии естественных наук в изучении социума, что находит своё выражение в переносе биологических законов на общественные процессы с целью объяснения их закономерностей. По собственному признанию Мальтуса, «Опыт» направлен на изучение и подтверждение действия в обществе «великого природного закона», который в дальнейшем в научной литературе получил название «борьбы за существование». Формула этого закона он заимствует из работ натуралиста Франклина. Любому живому существу свойственно размножаться быстрее, чем это позволяет имеющаяся в распоряжении пища. Рост численности может быть сдерживаем только нехваткой пищи. «Закон народонаселения», предложенный Мальтусом, есть перефразированный закон Франклина или борьба за существование. Последний включает три аспекта: 1) Народонаселение неизбежно ограничивается средствами существования. 2) Народонаселение неизменно размножается всюду, где возрастают средства существования, если только не будет остановлено какими-либо чрезвычайными и явными препятствиями. 3) Эти препятствия возрастают по мере приближения народонаселения к уровню средств существования что влечёт: нравственное обуздание, порок и несчастье.

Доказательство действия этого закона Мальтус находит в анализе прироста населения Северной Америки и возможностей плодородия её земли. Учение о прогрессиях показывает, что население каждые 25 лет преумножается в геометрической прогрессии, в то время как средства существования растут в арифметической. Именно эта разница в темпах роста и есть выражение действия борьбы за существование в обществе, где главным фактором влияющим на рост численности населения выступают не исторические, производственные, социальные, культурные, нравственные и т.п. факторы, а средства существования предоставляемые природой. Социальному, как таковому, в концепции народонаселения отводится второстепенное место «косвенного препятствия», способствующего или демифирующего действие «вечного природного закона» человечества. При такой постановке проблемы сами социальные процессы, нормы морали, традиции, производственная деятельность, войны, миграции и т.д. в динамике своих изменений отражают и подчиняются, не столько социальным закономерностям, сколько закону борьбы за существование, то есть, они предстают как «приспособительные» реакции общества к природным условиям, направленные на смягчения действия «закона народонаселения» посредством регулирования роста численности населения. Главным результатом исследования становится не просто подтверждение извечности действия «закона народонаселения», но и «косвенности» социальных явлений на протяжении всей истории общества. Таким образом, сведение высшей социальной формы движения материи к низшей биологической обнаруживается не только при анализе демографического аспекта теории Мальтуса, но и при рассмотрении зако-

номерностей общественных явлений, в которых социальная сущность носит не определяющее значение, а лишь сопутствующую роль.

Действие «закона народонаселения» или борьбы за существование, по мнению Мальтуса, для человека и социума обусловлено теми же механизмами, что и для всякого животного, то есть инстинктивным стремлением индивидуума к безудержному размножению. В его концепции «естественные» потребности человека редуцированы к животному инстинкту и предстают как феномены, детерминированные не социальной стороной бытия человека, а его биологическими основами. Именно подобный «биологический» взгляд на человека становится главной аксиомой преувеличения закономерностей эволюции живого в объяснении человека и социума.

В концепции учёного находит своё наглядное отражение и принцип естественного отбора, который применяется Мальтусом, например, при обсуждении нищеты, в которой есть и положительные моменты. Нищета удаляет из общества всех неработоспособных и морально деградировавших индивидуумов, расчищая тем самым жизненный путь трудолюбивым и нравственно здоровым гражданам. Таким образом, Мальтус с позиций «благотворного» естественного отбора формирует понятие «качества населения» и закрепляет классовое расслоение общества, как основанное на естественных закономерностях.

Согласно его концепции, критерием успешности и направленности развитие общества становится «приспособленность» к условиям борьбы за существование, он предлагает провести пересмотр многих современных законодательных актов в соответствии с «природными законами». Натурализм в понимании тенденций прогресса общества находит своё выражение в требовании Мальтусом отмены законов о помощи бедным и, что самое главное, установления контроля над ростом численности населения, методами нравственного обуздания с целью избежания грозящей перенаселённости и, соответственно, гибели человечества. Именно контроль численности человечества он считает наиболее действенным способом предотвращения социального коллапса, изменение же политического, экономического строя, по его мнению, способно внести только «косвенные» изменения и лишь отсрочить кризис.

Мы можем говорить о том, что труд Мальтуса стал основополагающим в становлении и формировании социально-философских основ социал-дарвинизма. Стремление прибегнуть к методам естественных наук в изучении социума, биологизаторство в понимании человека и исторически изменяющихся общественных закономерностей, становятся теми мировоззренческими и методологическими основами, которые присущи как теории Мальтуса, так и классическому социальному дарвинизму в целом.

Второй параграф «Концепция причин эволюции общества Г. Спенсера и В. Беджота» посвящён сравнительному анализу их концепций.

Г. Спенсер (1820-1903) считается непосредственным основателем социального дарвинизма. Он явился, по нашему мнению, инициатором лишь «спенсерианского» направления, в которое вошли В. Беджгот, Л. Гумплович, Г. Ратценхофер, А. Смолл, У. Самнер и др.

Спенсер в исследовании общественных процессов последовательно воплощает принципы «позитивной» философии. Основываясь на агностицизме в оценке познавательных способностей человека, учёный считает, что мы способны познавать не сущность объекта, а лишь фиксировать наблюдения и опыт. Всякое научное исследование должно основываться, прежде всего, на эмпирических методах естествознания. Роль же «новой» философии сводится к составлению наиболее обобщенного знания о явлениях. Таким «философским» знанием являются законы эволюции форм бытия, в том числе и социума. Изучение движущих сил социальной эволюции, по мнению Спенсера, возможно путём построения аналогий между явлениями биологического и социального порядка, что позволяет говорить о универсальном значении методов биологии не только в изучении живого, но и общества.

Главным аргументом, оправдывающим подобный биологический метод и провозглашающим общество «сверхорганизмом», является убеждение Спенсера в том, что человек фиксируется нами как биологическое существо и все его действия обусловлены законами «жизни». В концепции учёного общество не более чем сумма индивидуумов, а все социальные действия, отношения определяются действиями отдельных личностей и носят по отношению к природе вторичный характер.

Подобная «натуралистическая» аргументация позволяет сделать вывод Спенсеру о том, что эволюция общества от «примитивных» племён к современной европейской цивилизации обусловлена теми же универсальными законами, что и мир живого, то есть борьбой за существование, естественным отбором и т.п. Под действием внешних (природные условия, соседние племена) и внутренних (различия индивидуумов) факторов общество, приспосабливаясь, вырабатывает промышленную, военную, государственную организацию и классовую стратификацию. Эти «приспособительные» структуры проходят постоянный отбор в борьбе за существование, что позволяет, по убеждению Спенсера, отсеять «худших», не способных развить в себе должные эволюционные приобретения, как на уровне народов, так и формирования классов. Подобный механизм «евроцентричной» эволюции народов в своей целесообразности определён не историческими, социальными детерминантами, а законами селектогенеза и борьбы за существование. Учёный считает, что всякое вмешательство в естественный ход эволюции, например, применения закона о помощи беднякам, может только ухудшить шансы общества на выживание.

В. Беджгот (1826-1877 гг.) в своем труде «Естествознание и политика» отталкивается от теории Ч. Дарвина (Спенсер использовал положения собственной теории эволюции живого), но при этом их взгляды на социальные процессы во многом обнаруживают сходство.

Беджгот, ставя перед собой задачу выяснить причины общественного прогресса и «величия» европейских народов, подчёркивает, что в основе развития социума лежат те же законы, что и в эволюции животного мира. Обращаясь к истории первобытных племён, периода, когда наиболее ярко проявляется действие универсальных биологических закономерностей, он отмечает, что естественный отбор посредством войн был главной силой уничтожающей нежизнеспособные, слабые племена и формировал этническую картину мира. Борьба за существование, отбор определяли развитие военных, хозяйственных, культурных, классовых, особенностей нации, институты власти и права. Социальная преемственность, призванная обеспечить сохранение и передачу «эволюционных приобретений» нации, по мнению Беджгота, построена на тех же принципах что закон наследственности и изменчивости в живой природе.

Социологические концепции Спенсера и Беджгота методологически в основном сходны. Вследствие неправомерного расширения области действия биологических законов в их представлениях, по существу искажается поле действия природных компонентов и их роль в социуме.

В третьем параграфе «Сущность «социального явления» и его закономерностей Л. Гумпловича» вскрываются социально-философские основы теории австрийского социолога. Предпринимается попытка показать, что, несмотря на его категорическое несогласие со Спенсером в проведение биологических аналогий и рассмотрений общества как «сверхорганизма», Гумплович, по существу, выстраивает свою концепцию на тех же «спенсерианских» принципах.

В своих трудах «Основы социологии», «Расовая борьба», «Социология и политика», «Общее учение о государстве» Гумплович выделяет социальное в особый тип явлений, являющийся лишь частью природного мира и подчиняющегося его законам. Нарушая основные положения о единстве антропосоциогенеза, он связывает явление социального с возникновением института государства, ранее же человек, племя прибывает в состоянии «диких орд», деятельность которых всецело зависит от природных условий. Как представитель «исторического позитивизма» и философского «монизма», он считает, что научность исследованию предаёт только выявление универсальных законов, пронизывающих все формы бытия.

Одним из таких законов, составившим ядро социал-дарвинистского учения, становится «закон взаимодействия разнородного», проявление которого в социальной и живой сферах называется борьбой за существование. В социуме она предстаёт в виде непрекращающихся конфликтов между и внутри групп, племён, наций. Вне этого столкновения, насилия, не возможно какое-либо преодоление

инертности групп, выхода их из первобытного состояния, построения государства и прогресса как такового. Борьба за существование становится для Гумпловича объективным и неизменным фактором, определяющим цель всякого движения в обществе. Собственно же социальное выводится им за скобки.

Причины борьбы за существование он обосновывает через сведение сути бытия человека к его биологическим основам посредством натурализации психики индивидуума. Так в «законе о тождестве сил», как природных, так и социальных, Гумплович неизбежность войн для социума определяет природой человека, его врождённой агрессивностью и стремлением установления господства над противоположными социальными элементами. Именно подобный «биологический» императив, который приобретает вид инстинкта, определяющего «готовые» социальные реакции в поведении человека, является тем извечным движителем, который определяет развитие общества.

Теория социального конфликта Гумпловича, в своих методологических основах, несмотря на протест учёного против применения методов организменных аналогий, повторяет «универалистские» взгляды Спенсера и Беджгота. Философский «монизм» учёного явился всё тем же обобщённым знанием, полученным естественными науками. Это «позитивное» знание открыло путь для биологического механицизма и универсализма, который нарушает диалектику социального и биологического в человеке и обществе, стирает качественную специфичность социального, подменяя общественные закономерности законами эволюции живого.

В четвёртом параграфе «Ж. А. де Гобино как основатель расово-антропологической школы в социологии» доказывается, что в основе его расовой теории лежит ошибочное понимание и неправомерное смешение антропосоциогенеза, этногенеза и расогенеза, вследствие чего социальные качества человека и культурно-исторические характеристики этноса претерпевают редукцию к их биологической природе. Учёный наделяет жёсткой взаимосвязью биологическое понятие расы и духовно-интеллектуальные свойства человека, культурные особенности нации, подчиняет последние факторам «расо-генетического» детерминизма. Согласно теории расогенеза Гобино становление «духовных качеств» и антропоморфных характеристик расы происходит одновременно и социальный фактор в этом процессе не играет решающей роли. Исключительное значение имеет только интенсивность действия природных условий, которые в «доисторический» период являются главными детерминирующими силами в формировании расовых и интеллектуальных особенностей человека. Разнообразие условий окружающей среды, степень её сложности определяет, как физическое неравенство рас, так и неравенство рас в богатстве и сложности их интеллектуально-культурного развития. В современном же обществе, когда расовые признаки остаются неизменными, так как агрессивность действия природного фактора ослабевает сама по себе, этот процесс определён исключительно законами наследственности.

Отталкиваясь от положений жёсткой «расо-генетической» зависимости, Гобино продолжает развивать социал-дарвинистские идеи, демонстрируя решающее влияние врождённых факторов в формировании социума.

В «миграционисткой» теории Гобино биологически детерминированные социальные качества раскрывают «цивилизаторские» задатки расы в процессе борьбы за существование и отборе. То есть, главной силой определяющей борьбу между антропологическими группами, является, согласно Гобино, особенная врождённая способность к господству и смешению, которая присуща высшей белой арийской расе. Именно в этой расовой борьбе происходит преодоление «частичной до-общественной организации», формируются первые политические институты, и зарождается цивилизация, осуществляется селекция слабых низших рас путём их подчинения или устранения с политической арены, вследствие отсутствия у них должного приспособления или «цивилизаторской» способности.

В расовой теории Гобино социальные закономерности не являются доминирующими даже в сформировавшейся цивилизации. Они носят вторичный и подчинённый характер по отношению к закону смещения или борьбы расовой крови, органично продолжающему «расовую борьбу». Данный закон, детерминирующий общественную динамику, по сути, представляет вульгарную спекуляцию закономерностями наследственности. В основе «борьбы расовой крови» находятся всё те же глубоко ошибочные биологизаторские постулаты о жёсткой «расо-генетической» связи «духовных качеств» человека, которые могут предаваться по наследству и претерпевать изменения в результате смешения неравнозначных рас. Именно степень смешения, чистоты высшей «цивилизаторской» расы от примеси «чуждой крови» определяет прогресс или регресс общества, его способность к дальнейшему развитию. И как способ поддержания прогрессивных тенденций Гобино предлагает проведение искусственного отбора, критерием для которого станет чистота расовой крови посредством регулирования брачных отношений. Следовательно, наследственность и селекция становятся теми законами, которые управляют судьбами цивилизаций.

Таким образом, расовая теория Гобино является одной из разновидностей социального дарвинизма, ей присущи характерные методологические черты социал-дарвинизма, выраженные, в конечном итоге, в вульгарном редукционизме в понимании закономерностей развития общества и человека.

В завершающем параграфе первой главы анализируются теоретические положения основателя евгенического учения о человеке английского психолога и антрополога Ф. Гальтона (1822-1911 гг.).

В своих трудах, «Наследственность таланта», «Человеческие способности», «Этюды по евгенике», Гальтон проводит обоснование центрального евгенического принципа о наследовании не только физических, но интеллектуальных качеств человека и возможности их улучшения путём направленной селекции. Подтвержде-

ние этого положения он находит в статистическом исследовании 300 выдающихся семейств Англии. Им делается вывод о том, что с помощью методов биологии можно объяснить закономерности проявления таланта и гения человека, социально значимые качества человека, таким образом, приобретают характер генетически детерминированных врождённых свойств.

У Гальтона общество выступает лишь в качестве социальных условий среды, как фактора отбора, Критерием для «биосоциального» отбора и борьбы выступает общественное положение, которое занимает человек в соответствии со своими «врождёнными способностями». Другим условием, для запуска механизма «необходимой» искусственной селекции, выступает прогресс общества, который в своём всё усложняющемся ходе, требует «лучшего» наследственного материала. Такая постановка вопроса о роли социума для человека показывает, что и сами общественные процессы зависят в большей степени не от социально-исторических закономерностей, а от биологических законов.

Подобный «генетический детерминизм» общества прослеживается и в расовой теории Гальтона, которая во многом повторяет концепцию Гобино. В ней обнаруживается, как установление жёсткой зависимости между расовыми и культурными качествами человека, формируемыми исключительно природными законами, так и решающая роль расовой борьбы и отбора в формировании цивилизации.

Таким образом, в евгенической концепции Гальтона, положившей начало «расо-евгеническому» направлению в социал-дарвинизме, высшее сводится к низшему, игнорируется специфика биологического и социального в онтогенезе и филогенезе общества

Во второй главе «Развитие идей социального дарвинизма в 20 начале 21 века» исследуются особенные черты, которые приобретает социальный дарвинизм в 20 и 21 столетии. Этот период истории, несмотря на рост неоевгенических, неомальтузианских и т.п. идей, не привносит, по нашему мнению, качественных изменений в теоретический базис данного течения, при этом отчётливо прослеживается масштабность «практического» воплощения идей социального дарвинизма. Именно геополитическая грандиозность в претворении в жизнь идей социал-дарвинизма посредством экономики, идеологии, культуры, прямых военных угроз становится специфической чертой, характеризующей это течение.

В первом параграфе «К определению понятия “социальный дарвинизм”» на основе анализа исторического материала рассматриваются определения понятия «социальный дарвинизм» в научной литературе, указываются недостатки и важные моменты существующих определений, позволяющие более полно раскрыть сущность данного течения.

Одними из первых попыток изучения данного феномена в обществоведении являются исследования Н.И. Кареева, Н.К. Михайловского, С.Н. Южакова, П.А. Кропоткина, В.М. Хвостова, М. Ковалевского. Для обозначения этого течения они

прибегали к таким терминам, как «дарвинизм в социологии» или «дарвинистическая социология». В трудах данных социологов отсутствует точное определение этих понятий. Можно выделить лишь такие общие черты понимания ими этого течения, как применение идей именно Ч. Дарвина в объяснении социальных законов, и интерпретация конфликтов в обществе с позиций идеи о «борьбе за существование».

Впервые понятие «социальный дарвинизм» употребляет Л. Вольтман в труде «Теория Дарвина и социализм», но лишь для обозначения круга социологов апеллирующих к теории Дарвина в исследовании общества. В его работе не содержится чётко сформулированного определения данного понятия.

Одним из первых, кто действительно пытается дать определение этого течения являются А. Лориа и Я. Новиков. Общими чертами их взглядов на социал-дарвинизм явилось убеждение в том, что методологической основой этого течения является эволюционная теория Ч. Дарвина и характерной чертой для него становится преподнесение общественной конкуренции и конфликтов как формы борьбы за существование и естественного отбора, обеспечивающих прогресс общества.

Недостатками в определении как «дарвинистической социологии», так и «социального дарвинизма» явилось установление жёсткой взаимосвязи между зарождением социал-дарвинизма и теорией эволюции живого Ч. Дарвина, а также акцентирование внимание только на «конфликтной компоненте» этого течения.

Исследование социального дарвинизма на современном этапе, его определения не приобретают однозначного вида и зачастую сочетают в себе указанные недостатки. В качестве главного элемента методологической базы выделяются натурализм, биологический редуccionизм или биологический механицизм в понимании социальных процессов и законов. Данный аспект прослеживается, например, в трудах И.С. Кона, А. Вернеке А.Б. Гофмана и др.

Обсуждается так же вопрос о классификации направлений возникших внутри социального дарвинизма. Указав на неправомерность подразделения этого течения по «вторичным» выводам представителей социал-дарвинизма, например, по их политическим пристрастиям, нами предлагается его обоснованная классификация. В её построении мы отталкиваемся от различий в способе применения и интерпретации представителями течения законов биологической эволюции в понимании сущности человека, социальных процессов и их закономерностей. Таким образом, выделены три наиболее ярких направления: 1) мальтузианское; 2) «спенсерианское»; 3) расо-евгеническое.

Заключает параграф попытка дать определение понятию социал-дарвинизма, учитывающая недостатки и достоинства рассмотренных нами дефиниций.

Социальный дарвинизм – это течение в обществоведении, возникшее в начале 19 века, представляющее собой одну из форм биологического редуccionизма, которому свойственно сведение законов социальной формы движения материи к

факторам биологической эволюции, законам борьбы за существование, естественного отбора, наследственности и т.п., путём механистического понимания сущности человека и общества. С помощью этих биологических закономерностей объясняются демографические изменения, культурные и интеллектуальные отличия у представителей разных рас, конфликты в обществе, конкуренция, влияние окружающей среды на экономические и политические изменения, социальная преемственность и адаптация, прогрессивные и регрессивные тенденции в обществе и другие процессы характерные для социальной формы движения материи

Во втором параграфе «Концепция нордической расы А. Розенберга» доказывается, что фашизм в своих идеологических основах содержит социал-дарвинистскую компоненту и становится первой вехой в «практической» реализации его положений.

Анализ концепции Розенберга позволил выявить тождественность с социал-дарвинистскими расистскими идеями Гобино. В его труде «Мифы 20 века» обнаруживается стремление установить жёсткую зависимость расовых признаков и «расовой души», «культурных» особенностей этноса. Принадлежность к расовой группе, полагает Розенберг, позволяет с уверенностью говорить о «духовном» потенциале человека, а концентрация «высшего» расового элемента в государстве определяет его способности к прогрессу. Таким образом, Розенберг закрепляет решающее значение в определении сущности индивидуума и развития нации «фактор крови» или биологические расовые черты.

Данные корреляции используется Розенбергом в обосновании разделения человечества на расы с низким культурным потенциалом и высшую социообразующую нордическую расу. Подобная дифференциация построена на ошибочном понимании роли природных сил и значимости этапов антропосоциогенеза, расо- и этно- генеза в становлении человека и общества. Гипертрофируя значение ландшафтно-климатических особенностей на заре развития человечества, Розенберг искажает роль естественного отбора, наследственности не только в формировании антропоморфных черт расы, но и неправомочно выдвигает биологические закономерности в качестве детерминирующих факторов в процессе становления и спецификации «культурных» признаков первых этнических групп. Социальное, таким образом, отводится на второй план и приобретает характеристики врождённого признака, который руководит поступками расы «мифа» и передаётся «по крови» из поколения в поколение. Отталкиваясь от данного социал-дарвинистского постулата, Розенберг и выстраивает свою теорию «расовой истории», для которой методологической основой также становится биологический редукционизм.

Главными движителями истории становятся законы борьбы за существование, естественного отбора и наследственности, действие которых Розенберг преподносит как «борьбу расовых душ». Данная концепция во многом повторяет расовую теорию цивилизаций Гобино. Так, в качестве «социообразующей» расы, оп-

06-09883

ределившей культурное лицо мира, выступает высшая нордическая раса, которая, подталкиваемая «врождённым мифом», вступает в борьбу за свое существование с другими расовыми группами, поработает их и образует новое цивилизованное образования, становясь культурным, социальным ядром новой цивилизации. Далее вступают в действие законы «смешения расовой крови». «Тёмная кровь» низших рас растворяет в себе и уничтожает частицы высшей расы, привносит свои «нежизнеспособные» для общества духовные ценности лишая, тем самым, цивилизацию творческого огня, что и является причиной гибели любого государства. Затрагивая вопрос Западноевропейской цивилизации и кризиса Германии в 20-х годах 20-го века, Розенберг пытается показать, что все социальные, культурные, экономические проблемы являются следствием «отравления» германской крови, которая и создала западноевропейский мир, являясь современным представителем нордической расы. Отсюда Розенберг делает прямые выводы о необходимости проведения отбора и очищения германской крови от инородных расовых примесей для возрождения и сохранения западной цивилизации. Согласно его проекту общественного устройства политические, экономические, правовые и т.п. институты должны быть направлены на проведение отбора и воплощение принципов «жизненного солнечного мифа воина и земледельца», запечатлённого в крови германца.

Рассмотрев, расовую теорию Розенберга, которая легла в основу идеологии германского фашизма, можно сделать вывод о том, что она является продолжением расо-евгенического направления в социал-дарвинизме, и построена на тех же принципах биологического механицизма, искажающего роль природных основ и нивелирующих значение социального в понимании сущности и закономерностей человека и общества. Таким образом, социальный дарвинизм становится идеологическим наполнением фашизма, практически воплощаясь в нём, в его действиях.

В третьем параграфе «Доктрина Аллена Даллеса» и «План NSSM-200» предпринимается попытка проанализировать ряд документов, определивших начало и дальнейшую стратегию США в «холодной войне», и доказывается, что они также содержат в себе основные положения социального дарвинизма, претворяя, тем самым, его идеи в жизнь.

«Доктрина Аллена Даллеса» представляет собой два документа, в которых сформулирована концепция поведения США по отношению к СССР после Второй Мировой войны. Первый документ, «Размышления о реализации американской послевоенной доктрины против СССР» (1945г.) принадлежит непосредственно руке А. Даллеса (1893-1969). Вторым является директива 20/1 Совета национальной безопасности США «Цели США в отношении России», составленная на основе «Размышлений» и принятая 18 августа 1948 г. (дата начала «холодной войны»).

«Доктрина», по сути, есть выражение спенсериянских взглядов на эволюцию общества. И, хотя в ней не содержится прямой «биологической» аргументации, но взгляды на социум, запечатлённые в её пунктах, по своему содержанию глубоко

социал-дарвинистичны. Отталкиваясь от аксиом «американской идеи», которая преподносит США как обладателей идеального социально-экономического устройства и выразителей высших ценностей человечества, соответствие которым определяет «эволюционную» развитость других государств, «План» направлен на уничтожение идеологии СССР, как идеократического противника в выживании США. В этих документах отсутствует должное критическое осмысление социалистической и капиталистической идеологии, а содержится лишь одна установка на уничтожение «эволюционного врага». Борьба за существование, естественный отбор, как универсальные закономерности движения не только биологической материи, но и развития социума становятся теми принципами, на которых выстроена «Доктрина». Именно борьба за жизненное пространство, которая оправдывает конфликты и преподносится как основа эволюционного развития общества в теориях Спенсера и Гумпловича, у Даллеса становится фактором оправдывающим экспансионизм США против СССР и всех «неприспособленных» к условиям искусственного отбора, диктуемых Америкой.

Анализ «Плана NSSM-200», меморандума национальной безопасности США, показал, что наряду со «спенсерианством», идеологи Северной Америки в «холодной войне» отталкивались также от идеи мальтузианства.

Данный меморандум опубликован в ноябре 1975 г. по результатам запроса госсекретаря Г. Киссенджера о влиянии роста мирового народонаселения на безопасность США и соблюдение международных интересов Америки и представляет собой стратегию американского правительства в области демографической политики. Методологической основой для этого документа становится редукция демографического вопроса и другой социально обусловленной проблематики к закономерностям борьбы за существование и естественного отбора. Повторяя идеи Мальтуса, специалисты США гипертрофируют значения биологическую факторов и устанавливают жёсткую зависимость между ростом количества населения и ограниченными природными ресурсами, при этом социальные процессы рассматриваются как зависящие напрямую от демографической картины. Конфликты, политическая и экономическая нестабильность и т.п. преподносится ими в качестве следствия быстрого роста народонаселения, и, следовательно, как проявление действия законов эволюции живого. Механизму естественного отбора подвергается все страны, как неспособные приспособиться к ограниченному количеству ресурсов, в том числе и США. Исходя из подобных теоретических положений и экономических интересов, формулируется главная цель меморандума, которой становится прежде всего регулирование численности населения в странах экспортёрах сырьевых ресурсов для США. Данные страны, таким образом, через призму мальтузианства рассматриваются на уровне природного ресурса для существования Америки. Культурная, социальная исторически сформированная специфика этих государств отводится на второй план, уступая место таким «природным» факторам

как численность населения и ресурсная база. Способы же осуществления подобных целей по контролю над рождаемостью являются выражением искусственной селекции, построенной на принципах «американизма», то есть, адаптирование под себя социального бытия «стран-поставщиков», осуществление «демографического отбора», сокращение количества населения до якобы подходящих размеров и т.п..

Результатами исследования становится вывод о том, что социал-дарвинизма в спенсериянском и мальтузианском выражении, нашёл свое очередное практическое воплощение и в действиях в «холодной войне» США. Его постулаты стали основополагающими принципами для концепции экспансионизма правительства Америки в современном мире.

В четвёртом параграфе «Римский Клуб». Программа «устойчивого развития» ООН. Представление о социальном идеале «общества золотого миллиарда» исследуется парадигма социального дарвинизма как основа концепций пропагандирующих необходимость построение глобализма, т. н. «сверхобщества».

Одной из неправительственных организаций развивающих идеи глобализма является «Римский Клуб». Основная цель «Клуба» изучение глобальных проблем и выработка общепланетарного подхода для их решения. Научная работа этой организации находит свое выражение в форме докладов, составленных по заказу организации. Среди исследований и работ, вышедших под эгидой «Клуба», отметим «Пределы роста» Д. Медоуза и др., «Пересмотр международного порядка» Я. Тинбергена и др. и «Человеческие качества» А. Печчеи.

Основные постулаты концепции мировых проблем были выработаны в первом докладе Медоуза «Пределы роста». И при их анализе обнаруживается отчётливое стремление с позиций неомальтузианства объяснить социальные феномены законами борьбы за существования. Обобщив статистические данные по численности населения, потреблению невозобновимых природных ресурсов, производства продуктов питания, индустриализации и загрязнению окружающей среды в докладе «переустанавливаются» выводы Мальтуса о том, что рост населения и его благосостояния определяются и ограничиваются конечными природными ресурсами. Мальтузианская формула дополняется тем, что через подобный биологический механицизм рассматриваются и темпы развития средств производства, также ограниченные ресурсами планеты. Следующим выводом становится убежденность в том, что стремительное уничтожение невозобновимых ресурсов, происходящее вследствие экспоненциального роста населения и производства приведёт к тому, что человечество к 2040г достигнет «пределов своего роста», после чего неизбежно наступит мировой кризис. В этой «глобальной модели мира» сложные социальные процессы и закономерности вновь отнесены ко второй группе факторов в детерминации демографических и экономических проблем и, более того, сами определены в своём развитии природными основами.

В первом докладе предлагается только одно решение, которое поможет избежать грядущего катаклизма, это, так называемый, проект «нулевого роста», который является, по сути, не решением проблем, а формой приспособления общества к условиям окружающей среды. И краеугольным принципом этого проекта становится «биологическое» решение демографической проблематики, а именно установления контроля над рождаемостью. Тинберген и Печчеи предлагают более конкретные и схожие по своей сути решения данной мировой проблематики. Это проекты «нового мирового порядка» и «глобальной человеческой революции» соответственно. Они призывает к установлению нового глобального общества, на принципах саморазвития, принятию единых стандартов либерально-рыночной экономики, контроля над рождаемостью, утраты суверенитета отдельных государств и, в случае с Печчеи, воспитания новых культурных качеств в человеке, отражающих «мировую проблематику». Конечной целью становится установление «устойчивого развития». В сущности, эти решения являются формой приспособления общества к условиям окружающей среды, проведением принципов естественного отбора в понимании социальных отношений.

«Официальным» проектом построения глобального общества, в котором также содержатся элементы социал-дарвинизма, стала программа «Устойчивого развития» ООН. Данная программа представлена в «Декларации по окружающей среде и развитию» и «Повестке дня на 21 век», принятых на Конференции ООН по окружающей среде в Рио-де-Жанейро летом 1992 года, «Программе действий» Международной конференции по народонаселению и развитию, состоявшейся в Каире в сентябре 1994 года под руководством ООН. В этих документах отражены основные принципы необходимого развития окружающей среды и человека, которые закрепили на международном уровне основные социально-дарвинистские положения неомальтузианства. В декларациях обнаруживается рассмотрение мировой проблематики не на основе анализа историко-социальных закономерностей, а признание неотвратимости грядущей катастрофы, как следствия «конфликта» роста численности населения, промышленности и «ограниченной» природы. В соответствии с этим выдвигаются и требования установления глобального устойчивого развития, среди положений которого необходимость демографического контроля и развития на основе собственных сил, или говоря точнее, приспособления и естественного отбора. Эти ошибочные принципы остаются неизменным для ООН, что подтвердила Йоханнесбургская «Всемирная встреча по устойчивому развитию» ООН (август - сентябрь 2002г.).

Социал-дарвинистские идеи представлены в современном мире и концепциями «общества золотого миллиарда», которые получили бурное развитие после публикации в 80-х годах данных ООН о том, что природных ресурсов и энергии хватит только для обеспечения полноценной жизни только 1-1,5 млрд. человек, а также появления «концепции «20:80», согласно которой современному челове-

ству при его уровне технического развития необходимо всего 20 % специалистов для производства всех жизненных благ. В этих концепциях тесно переплетаются положения мальтузианства и спенсеризма и, отчасти, расизма. Общим же для этих концепций становится построения проектов будущего глобального общества на принципах естественного отбора. Право на жизнь в этом обществе приобретают только миллиард «отобранных», формируя расу избранных. В зависимости от концепции, это либо представители развитых стран, богатство которых и низкий уровень рождаемости доказывают их приспособленность к природным условиям, либо наиболее трудолюбивые специалисты, которые должны доказать свою приспособленность к изменившемуся общественному порядку и т.д. Прочее же население должно расчистить жизненный путь избранным планеты, новой «породе людей» и будет выкинуто за пределы этого «золотого общества». «Недостойные» должны быть, в лучшем из вариантов, превращены в бесплатную рабочую силу и постепенно уничтожены посредством специальных социальных технологий. Среди этих технологий выделяются методы планирования семьи, направленные на контроль над рождаемостью и получившие широкое официальное распространение на сегодняшний день.

Итогами данного параграфа становится вывод о том, что прагматизм социального дарвинизма, в его мальтузианском варианте, является одной из форм современного глобализма.

В заключение подводятся общие итоги диссертационного исследования, делаются основные выводы и определяются направления дальнейшего исследования.

По материалам диссертации опубликованы работы:

1. Глобальное общество и социальный дарвинизм. // Глобальное общество и Россия: тенденции эволюции и последствия. СПб. 2001г. стр. 77-79.
2. Социальный дарвинизм и современный глобализм. // Гуманизм, глобализм и будущее России. СПб. 2002г. стр. 65-67.
3. Современный социальный дарвинизм как форма глобализма. // Ценности советской культуры в контексте глобальных тенденций XIX века. СПб. 2003г. стр. 118-121.

Подписано в печать 22.12.2003.
Формат 60x84/18. Бумага документная. Печать трафаретная.
Печ. л. 1,3. Тираж 100 экз. Заказ № 64.
Балтийский Государственный Технический Университет
«ВОЕНМЕХ» им. Д. Ф. Устинова
Типография БГТУ
190005, Санкт-Петербург, 1-я Красноармейская ул., д. 1

9883 r/184